

Е.Л. Яшина

Каппадокия

1

Я в снах увидел дивный край
И гимн полдневный пропою
Про Землю, Солнце и про рай,
Про Каппадокию мою,
Ее я Девой назову.
Я к ней явился женихом
Уже не в снах, а наяву
Благословить любви стихом.
Я посетил ее с восходом,
В закатном пламени блуждал
И узнавал немотный сон:
В нем все сбывалось мимоходом
И в хрупком воздухе дрожал,
Распространялся ясный звон.

2

Я в снах увидел дивный край
И посчитал б теперь не лишним
Шепнуть надежде: "Умирай",
Чтобы предстать перед Всевышним!
Так красота открылась взору,
Доступна чувству одному,

Картина странная узора,
Непостижимая уму.
Я будто заново родился
Среди остынувших вулканов,
Гуляя в бездне на краю,
И мыслью вольною гордился:
Я род прослаблю великанов
И гимн полдневный пропою!

3

И гимн полдневный пропою,
И протанцую голос скал,
На пяди гладкой устою
Из белой туфы, как коралл.
Вперед, к вершине устремляясь,
Хватаю шляпу налету,
Навстречу ветру выпрямляюсь
И ставлю гибкую пядю.
Изгиб вздымающихся форм
Меня влечет к себе на гребень:
Их низвергал титан Архай
На сотни верст вне всяких норм;
Не позабыл базальт и щебень
Про Землю, Солнце и про рай.

4

Про Землю, Солнце и про рай

Поведал камень без утайки,
Про старый Караван-Сарай
Рассыпал дряхленькие байки.
И как светлы монахов кельи,
Они - не склепы, не гробы,
Из их оконц глядят ущелья,
Растут дольмены иль грибы.
Их насадил огонь вулканов,
Точили воды и ветра;
И, словно, песня - соловью,
Под бой небесных барабанов,
Твердит, надтреснувшись, кора
Про Каппадокию мою!

5

Про Каппадокию мою
Журчат легенды и сказанья:
От их ручьев священных пью
И собираю мед познания.
Купаюсь в образах долины:
Вот - вход в египетский Карнак,
Там храмы греческой лепнины,
Вон - караван, а вон - ишак.
Вдали орла взмывает крест,
Краса величественных недр
Переплела венком главу

Печальной самой из невест,-
Я на слова не слишком щедр,-
Ее я Девой назову.

6

Ее я Девой назову
И всех подружек хоровод
Полюбоваться позову
Из вулканических пород.
Сравнится с нею лик сикстинский,
А рядом малое дитя,
И вечный профиль материнский
Цветет миллионы лет спустя.
Могучий дух самой природы
Ее из пены так ваял
В скалистом месте и сухом,
И потекли вослед народы,
Как и они, я сердцем вял,
Я к ней явился женихом!

7

Я к ней явился женихом,
Я принял истину свободы.
В привычном мире и глухом,
Где давят низенькие своды,
Там иногда глоток иного
Необходим, как Солнцу - луч...

И - нет птенцу гнезда родного,
Он, оперившись, жаждет круч.
Сорвавшись с прежнего насеста,
Летит неведомо куда,
Кружит над полем, иль в хлеву...
Порыв ли - то, иль жест протеста?
Вела ль меня моя звезда
Уже не в снах, а наяву?

8

Уже не в снах, а наяву
Искал я вовсе не напрасно
Туманных далей синеву,
Хоть глубины ее опасны.
Но вновь, во внутренней стране,
Добыть сначала надлежит
И то, что мыслимо вовне,
И то, чем сердце дорожит.
И тем пополнить достоянье,
И краску нужную сыскать,
Жемчужну выразить штрихом:
И смысл жертвенный деянья
И Деву - девственную мать
Благословить любви стихом!

9

Благословить любви стихом

Мне довелось ту часть Земли,
Где пыль эонов скрыта мхом,
Где погасали короли.
С доисторических времен
Здесь жили люди неолита,
Их многочисленных племен
Свидетель стал кусок гранита.
Их всех манила длань твердыни
Как исполинские угли
Пред их таинственным приходом.
И я достиг той благостыни,
Почуя тягу издали,
Я посетил ее с восходом.

10

Я посетил ее с восходом.
Пройдя нехоженой тропой,
Как если б был отсюда родом,
По тонкой стежке и скупой.
Из высей зрел подножья гор,
Куда текла когда-то лава,
Тут древних действовал напор
И хетт основывал державу.
Он правил царством сотни лет,
Слияясь в новые династии,
И мир его обожествлял,-

Империй этих больше нет,-
И я, припомня все напасти,
В закатном пламени блуждал.

11

В закатном пламени блуждал
И вспоминал про Александра,
И сам с собою рассуждал,
Дивясь на прелести меандра.
И вдруг, пронзили ненароком
Далекой давности события,
Перед моим разверзшись оком,
И я утратил нить развития.
Вот - Александр громит восстанье
В четвертом веке до Христа;
Мчит колесница под уклон,
Вот - диадохов притязанья,
И я в мольбе сомкнул уста,
И узнавал немотный сон.

12

И узнавал немотный сон:
Велик и в смерти Македонский,
Оставив власть родне и трон,
Свой путь свершивши вавилонский.
На том иссяк и мой ресурс,
В дальнейшем черпал я из книг

Тот исторический экскурс,
Который с легкостью постиг.
Там я прочел про Ариарта.
Он в Каппадокии воцарится,
Благодаря былым походам,-
Пылает в них огонь азарта,
Как в сне моем, как говорится,
В нем все сбывалось мимоходом.

13

В нем все сбывалось мимоходом,
Я проезжал вдоль древних стен,
И был туристом, пешеходом,
И был готов продлить свой плен.
И всюду грезились мне чары,
Монастыри или церква,
Муллы, мечети и товары,
Иль роспись тюркского ковра.
Вот я забрел в подземный город:
Тут было сыро и темно,
Свод меж столпов его держал
Я приподнял, пригнувшись, ворот,
И свет от лампы бил в стекло,
И в хрупком воздухе дрожал.

14

И в хрупком воздухе дрожал,

И, будто крался, шелк речей,
Я жизнь людей воображал
Среди тоскующих ночей.
Их руки высекли жилища,
Чтоб затворяться от врага,
И, покидая пепелища,
Сюда ступала их нога.
Укрылись позже христиане,
Неподалеку Савл родился,
Умам их близок друг Филон
И не сломили латиняне,
Из их купелей доносился,
Распространялся ясный звон.

15

Распространялся ясный звон,
Тот неусыпный страж стремнины,-
Каппадокийский легион,
Который слышен и поныне.
О, сколь целительно познание,
Когда любовь исполнит мир,-
Бог, источающий сияние,-
Ее источник и кумир!
Как обручалось с сердцем слово,-
О том не спорили отцы...
Поэтам верь и доверяй,

Я гимн и сам пою все снова,

То - лишь простые образцы...

Я в снах увидел дивный край!